

Перзый изъ этихъ журналовъ мнѣ нравится, и читая его можно быть только в курсѣ литературы.

А Ты мой дорогой, какъ поживаешь? Что сдѣлалъ съ своею ученическою библиотекою? Ты ничего объ этомъ мнѣ не писалъ. Будущий годъ, по всей вѣроятности, мы будемъ вмѣстѣ в Женевѣ жить будемъ очею хорошо! Будущия вакации мнѣ не хочется быть въ Болгарии. Я написалъ отъ-пу что я буду в Montpellier или куда нибудь на морской лиманѣ. Мнѣ нуждни морскія бани.

Ну я кончаю письмо! Умоляю тебя пиши мнѣ какъ процвѣтаетъ болгарская литаратура?

Ив. Кирилов — литературни мечтания.

по повод Юбилея на Ана Карима.

В началото на деветстотните години-Петко Тодоров и аз лениво крачихме по тротоара на Солунска улица в София. Заприказвали се за това и онова из нашата литература, по негово време, не видехме, кога пред нас бе застанала елегантната фигура на Лудогоров: той носеше голем сак с зеленчуци за вкъщи.

— Отиваме на поклонение у Карима, — продума другаря ми на Лудогоров.

— Тя е в Панчарево — отвърна Лудогоров.

Настана кжсо мжлчание.

Аз гледах мжлчаливо изящната стойка на моя нов и желан познайник. За него бях слушал и чел тжй много, сам бях проучвал известни негови трудове, дори се считах негов сжмишленик и сега се радвах, че ми се отдаде случай да се познаваме.

Той изгледа другаря ми с некаква лека снисходителна усмивка и некак ласкаво, а мен потупа по рамо с едно внимание на галантност каквато редко сжм забелезвал у нас и додаде:

— Ако желаете да се качим на файтон и да отпжтуваме за Панчарево. Денжт е чудесен; Карима ще бжде поласкана, че двама млади писатели от провинцията са пожелали да я споходят.

*

*

*

Файтонат леко се носеше по гладкото шосе за Панчарево.